

Ночь на Бродвее

Марку Полякову

1

Творцу новейшего завета
Компьютер, как родные мама
И папа, но стара программа
Семейного авторитета.
Прямолинейно и упрямо
Мужало племя Интернета,
Ведь виртуальная дискета
Объемнее, чем голограмма.
DELETE — и начинай с нуля:
Дисплей — квадратная земля,
Мир, как под линзу ювелира,
Вошел в экранные края...
Ты — в эмиграцию, а я —
В изгнание внутреннего мира.

2

В изгнание внутреннего мира
Мы постигаем суть азов
Вселенной, где пещерный зов
Прямей отказа из ОВИРа
От пращуров, — прямей эфира
От ящеров или от Сов-
Информбюро. Ты философ?
Алхимик вечного сапфира?
Тебе где LIBERTÉ — там PATRIA,
Ты брат мой, ты из нашей фратрии
Покуда жизнь стремится VIRA.
Твоя отчаянная ария
Заглушит вопли абортария
И певчей дочери Эфира...

3

И певчей дочери эфира
Оглохшей, голос потерявшей,
В гортань немой язык вобравшей,
И опьяневшей от кефира.
А в юности была задира —
Теперь праматерью уставшей —
Манхэттен-Бич, своя квартира,
Застывший взгляд, седые парши.
Изыдь, пророчество, исчезни.
Мне не нужны твои болезни
И костыли до туалета.
Остаток жизни бесполезней
И невостребованней песни,
Зависшей в тралах Интернета.

4

Зависшей в тралах Интернета
Идее равенства решений
Не нужно ярких украшений
И сложных па у турникета.
Все имиджи равны — а это
Намек для текстовых свершений:
Дерзай поэт — для неглиже их
Хватило стилю этикета.
Зачем изыскивать, слагать?
Чтоб рифмовать "кровать" и "спать"? —
От каламбура тексту сиро.
Из первых и последних рать
Готова форы средним дать
И всем, кто высекал кумира.

5

И всем, кто высекал кумира
На площади среди толпы,
Кумира этой же толпы...
Кликуш лохмотья, нищих дыры,
Палач да капюшоны клира,

Сырых соломинок снопы,
Святая простота тупых
И дальний шум Гвадалквивира...
Ты слышал треск костра и крик,
Смахнул слезу, надел парик,
Взбежал на палубу корвета
И пересек шторма, старик,
Чтоб высечь новый материк
Из глыбы каменного вето.

6

Из глыбы каменного вето
Мы высекали карм кристаллики.
И наши судьбы — злые карлики —
На вражеской груди согреты.
Мы в душах заперли запреты,
Но их сирены замигали так,
Что мы в домах-акромегаликах
Стреляем только сигареты.
Тебе до "жо" такая "жи"...
Кругом лакеи да пажи —
Пусть принесут еще креветок.
У стойки пива закажи
И юной смене покажи
Изнанки позднего совета...

7

Изнанки позднего совета:
"Ты не прокормишься стишками,
Ведь шиты белыми стежками
Изжившие себя сонеты.
Живешь в полубредовом сне ты.
Очнись, спидометр зашкален
Под конкурентными движками
В твоём русскоязычном гетто.
Опасней, круче виражи —
Успех и славу заслужи,
Как Тарантино и Де Ниро.

Себе и людям докажи,
Что прежней жизни миражи
Нужны, как программисту лира"...

8

Нужны, как программисту лира
Твои былые достижения,
Ты раб на рынке униженья,
Седок уютного сортира.
Целебным чаем из Кашмира,
С экстрактом цедры и женьшеня,
Чтоб снять дневное напряженье
Запьешь глобальный мусор мира,
Аукционы на панели,
Их окончательные мели,
Их запредельный беспросвет...
Куда же ты спешишь без цели?
Ты видишь свет в конце тоннеля?
Нас поглощает новый свет...

9

Нас поглощает Новый Свет.
Закону поглощенья света
Подвластны звезды в час рассвета.
Он мне знаком со школьных лет.
И меркнет Ориона "бета",
И гаснет яркий свет планет.
Дрожит люминесцентный бред
Над сном Бродвея-Лафайета.
Пришелец из других систем
Ничем становится, кто всем
Успел побыть под звон монет,
Или литавр... но насовсем
Тускнеем в зычном свете сем,
А в Старый Свет возврата нет.

10

А в Старый Свет возврата нет...
Нас разметало по планете.
Кивнем друг другу в Интернете.
Наш виртуальный тет-а-тет,
Где весь вопрос в прямом ответе,
Но на вопрос ответа нет —
На вэбах конкурсных "Тенет"
Прочтут, лукаво щурясь, дети.
Мой давний, но далекий друг —
От поруганья до порук
Я в ожидании ответа
Руки не выпущу из рук
Того, кто рядом. Круг упруг
И непрерывна эстафета...

11

И непрерывна эстафета
Усталых эмигрантских жил.
Но пот седьмой не отложил
На сейвинг-счет ценитель Фета.
А умудренный старожил
Мне подсластил, что та конфета
Противную пилюлю эту:
Он и похлеще пережил.
Всего на миг забыв о деле,
Он здесь глядел, как все глядели
На бюст Монро или Бриджит.
Но их обновки надоели.
На современные модели
Глянь, эмиграций вечный жид!

12

Глянь, эмиграций вечный жид,
На торга грациозный праздник,
Который и манит, и дразнит.
Знай, он тобой не дорожит.
Жизнь дорожает и першит

В гортани вирусом заразным.
К террору имиджа и фразы
Ты приколотен и пришит.
Из окон "Мариотта" вместе
Глядим, как не стоит на месте
Прогресс, чей двигатель крушит
Слогана текст — в слоеном тесте
Рекламных вспышек. В их контексте
Бродвей ночную жизнь кружит.

13

Бродвей ночную жизнь кружит
В неоновой рекламной пляске:
Все — от Майами до Аляски —
Дешевый и попсовый "шит" —
Тебе, мигая, строит глазки.
Пульсирующий свет дрожит
И правосудие вершит
Давлением — по-югославски.
Он инвалиду на коляске
Предложит купленные ласки, —
Задорого по всем приметам.
С витрин моргают лица-маски
Тысяча первой ночи-сказки
В пророчествах дневного света.

14

В пророчествах дневного света
Ночь умирает багровея.
Спускаемся в нутро сабвея,
Попутчик гасит сигарету
И говорит мне по секрету:
"Привольней по фривею, фея,
Нахально на обгон левея.
Карету, что ли, мне, карету..."
Но, взявшись за руки вдвоем,
На эскалаторе плывем —
В Аид ли в Ад? Вергилий, где ты?

Глубокой лужи водоем
Как Стикс подмерзший отдаем
Творцу новейшего завета.

15

Творцу новейшего завета,
В изгнание внутреннего мира,
И певчей дочери эфира,
Зависшей в тралах Интернета,
И всем, кто высекал кумира
Из глыбы каменного вето, —
Изнанки позднего совета
Нужны, как программисту лира.
Нас поглощает Новый Свет,
А в Старый Свет возврата нет
И непрерывна эстафета.
Глянь, эмиграций вечный жид,
Бродвей ночную жизнь кружит
В пророчествах дневного света...

Сцена — вот эшафот любви!

Я живу в незнакомом городе,
Все шатаюсь по улицам чуждым...
Лист упал, вспоминая молодость,
Лег, и стал никому не нужным.

...Или, сидя в каморке убранной,
Я на "вы" говорю с бутылкою,
И картошкой давлюсь обугленной,
А внутри кто-то шарит вилкою...

А, когда лягу спать, как будто бы,
Пустота в кровати щемящая...
Встану, гляну в окно под утро я,
А в домах мирно спят трудящиеся.

Ну, а утром, в туман закутавшись,
Я иду заниматься творчеством...
Судьбы чьи-нибудь там распутывать,
Обращаться ко всем по отчеству...

Так живу в незнакомом городе,
Все шатаюсь по улицам чуждым...
Лист упал, вспоминая молодость,
Лег, и стал никому не нужным.

* * *

Я не хотел, но так сложилось,
Кому-то надо исполнять,
Мне это на руки свалилось,
Родных из дома провожать.

Кто их заставил сделать это,
Покинуть свой родимый дом,
Искать приют за морем где-то,
В краю далеком и чужом?